

DOI: 10.22363/2313-2299-2026-17-1-205-220

EDN: IIALJY

Научная статья / Research Article

Риторические стратегии и языковые особенности репрезентации справедливости в российских социальных сетях

М.В. Григорьева^{ID}, Е.Н. Соколова^{ID}✉, А.Г. Смирнов^{ID}

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Российская Федерация
✉ e.sokolova@hse.ru

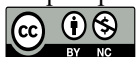
Аннотация. В условиях цифровизации общественного дискурса социальные сети стали важнейшей площадкой для выражения мнений о справедливости — одной из центральных моральных ценностей современного общества. Однако значение этой категории нередко варьируется, а формы ее языковой репрезентации остаются малоизученными. Цель исследования — проанализировать, через какие риторические стратегии и языковые особенности пользователи русскоязычных социальных сетей артикулируют понятие справедливости. Эмпирической базой послужил корпус из более 70 тысяч сообщений из российских социальных сетей (сентябрь 2023 — сентябрь 2024), собранный с помощью системы Brand Analytics. Применялись методы тематического моделирования (LDA), кластеризации (k-means) и качественного анализа с опорой на теории прагматики, оценки и критической стилистики. Выявлены ключевые стратегии артикуляции справедливости: рационально-нормативные обращения к праву и морали; эмоционально окрашенные воззвания, включая гиперболу, сарказм и иронию; пародирование официального дискурса; апелляции к культурным кодам. Преобладающая тональность — негативная, отражающая фрустрацию и недоверие, но сохраняющийся идеал справедливости. Артикуляция справедливости в социальных сетях представляет собой риторическую борьбу за смысл, демонстрируя как ценностную значимость категории, так и кризис ее институционального воплощения. Понимание этих стратегий позволяет точнее фиксировать общественные настроения и может служить ориентиром для диалога между государством и обществом.

Ключевые слова: дискурс, ценности, ирония, цифровая коммуникация

Вклад авторов: Соколова Е.Н. — разработка методологии исследования; Смирнов А.Г. — сбор и подготовка корпуса данных; Григорьева М.В. — анализ данных и подготовка текста статьи.

Конфликт интересов: авторы заявили об отсутствии конфликтов интересов.

© Григорьева М.В., Соколова Е.Н., Смирнов А.Г., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Финансирование: Статья подготовлена в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № ФИ-2025-83 «Современные технологии социально-политической коммуникации»).

История статьи: дата поступления: 23.08.2025; дата приема в печать: 15.11.2025.

Для цитирования: Григорьева М.В., Соколова Е.Н., Смирнов А.Г. Риторические стратегии и языковые особенности репрезентации справедливости в российских социальных сетях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2026. Т. 17. № 1. С. 205–220. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2026-17-1-205-220> EDN IALJY

Rhetorical Strategies and Linguistic Features of “Justice” Representation in Russian Social Media

Maria V. Grigorieva^{ID}, Ekaterina N. Sokolova^{ID}✉,
Alexander G. Smirnov^{ID}

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation
✉ e.sokolova@hse.ru

Abstract. In the digital age social media have become a central space for expressing moral values, with “justice” being one of the most frequently invoked concepts. However, the semantic nuances and rhetorical articulations of this category remain underexplored. This study aims to examine how the notion of justice is articulated by Russian-speaking social media users through rhetorical strategies and linguistic devices. The empirical basis consists of over 70,000 user-generated messages collected from Russian social media platforms between September 2023 and September 2024. Data was filtered using a core of 38 stable linguistic markers and processed with Latent Dirichlet Allocation (LDA), k-means clustering, and qualitative discourse analysis. The analytical framework incorporates theories of pragmatics, evaluative language, and critical stylistics. Key strategies identified include normative appeals to law and morality, emotionally charged statements, hyperbole, sarcasm, irony, and cultural references. The discourse is predominantly marked by a negative tone reflecting distrust and frustration, while the ideal of justice remains an important moral reference. The articulation of justice in digital environments reveals both the enduring importance of this value and the growing skepticism toward its institutional realization. Understanding these rhetorical strategies provides insight into public sentiment and offers potential tools for more effective communication between institutions and society.

Keywords: discourse, values, irony, digital communication

Authors’ contribution: Ekaterina N. Sokolova — development of research methodology; Alexander G. Smirnov — collection and preparation of data corpus; Maria V. Grigorieva — analysis of data and preparation of the article text.

Conflict of interests: The authors stated that there were no conflicts of interest.

Financing: The article was prepared at the National Research University Higher School of Economics as part of a government-funded research project of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FI-2025-83 «Modern Technologies of Socio-Political Communication»).

Article history: Received: 23.08.2025; accepted: 15.11.2025.

For citation: Grigorieva, M.V., Sokolova, E.N., & Smirnov, A.G. (2026). Criteria of Conflictogenic World-Modeling in Anonymous Political Discourse of Telegram. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 17(1), 205–220. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2026-17-1-205-220> EDN IIALJY

Введение

В современном мире идеи социальной справедливости чрезвычайно популярны и регулярно фигурируют в речах политиков, гражданских активистов, СМИ и даже в повседневном общении в социальных сетях: по некоторым данным, социальная справедливость возглавляет список наиболее востребованных ценностей в разных странах — как в устоявшихся демократиях, так и в государствах, стремящихся к демократическим идеалам¹. Вместе с тем содержание этого понятия нередко вариативно и зависит от контекста. В России идея справедливости тесно связана с запросом на равенство и борьбой с социальным неравенством, что отражается даже в политическом дискурсе, например, понятия равенство и справедливость часто объединяются в риторiku социальной справедливости в официальных выступлениях [1].

С развитием цифровых коммуникаций дискуссии о справедливости во многом переместились в социальные сети и онлайн-сообщества. Цифровая среда предоставляет гражданам новые площадки для выражения мнений о том, что является справедливым или несправедливым, вне рамок традиционных медиа. Интернет-коммуникации способны не только трансформировать ценностные ориентации молодежи, усиливая либеральные ценности (например, свободу самовыражения), но и одновременно поддерживать значимость коллективистских ценностей — доверия, солидарности, равенства [2]. В условиях возросшей роли социальных сетей как пространства общественных дебатов важно понять, как именно пользователи говорят о справедливости: через какие выражения и риторические стратегии артикулируют понятие справедливости.

Цель данного исследования — проанализировать артикуляцию справедливости в российском сегменте социальных сетей на основе тематического кластера справедливость и равенство, собранного в результате машинного анализа массива онлайн-контента в период с сентября 2023 по сентябрь 2024 г. Этот кластер был выделен с помощью методов тематического моделирования и кластерного анализа текста, что позволило сгруппировать сообщения, объединенные упоминанием справедливости и смежных понятий.

В настоящей работе предпочтение отдается термину артикуляция ценностей, поскольку он подчеркивает не только факт выражения тех или иных моральных установок, но и активный процесс их смыслового. Артикуляция в этом контексте следует понимать в рамках критической дискурсивной tradi-

¹ Perception of social justice and changes in its meaning // Eurasian Research Institute. Режим доступа: <https://www.eurasian-research.org/publication/perception-of-social-justice-and-changes-in-its-meaning/?lang=ru> (дата обращения: 01.08.2021).

ции, где она означает привязку понятий к определенным социальным значениям и позициям [3]. В отличие от более нейтральных терминов, таких как репрезентация или выражение, артикуляция фиксирует момент борьбы за смысл — попытку закрепить за понятием справедливости определенную характеристику в условиях конкуренции дискурсов.

Теоретическая рамка артикуляции справедливости в соцсетях

В исследовании применялся междисциплинарный подход, сочетающий инструменты прагматики, лингвистики и критической стилистики. Такой подход позволил отразить, через какие речевые и стилистические средства пользователи социальных сетей выстраивают представления о справедливости. Теоретическую основу анализа составляют труды Пола Грайса, Дирдры Уилсон и Дэна Спербера, Джеймса Мартина и Питера Уайта, а также Лесли Джеффрис и Джин Фэнсток, формирующие три аналитические перспективы: прагматическую, оценочную и риторико-стилистическую.

С точки зрения прагматики использовались идеи Пола Грайса о кооперативном принципе и коммуникативных максимах [4; 5], а также теория релевантности, разработанная [6] и дополненная в более поздней версии [7]. Эти теории объясняют, как пользователи создают иронические, саркастические или гиперболические высказывания, намеренно нарушая коммуникативные нормы (четыре максимы: максима качества, максима количества, отношения и способа) и активируя у получателя процессы смысловой догадки (принцип релевантности). Подобные стратегии особенно характерны для цифрового дискурса, где смысл зачастую формируется не через прямое высказывание, а через намек, обобщение, преувеличение или риторический вопрос.

Второй теоретический опорой становится Appraisal Theory, разработанная в рамках системно-функциональной лингвистики [8]. Эта теория предлагает классификацию языковых выражений по трем основным категориям: *affect* (эмоциональные реакции), *judgement* (оценка действий и морали) и *appreciation* (оценка явлений и объектов). В социальных сетях такие оценочные стратегии становятся способом артикулировать личную или коллективную позицию по поводу несправедливости, выразить одобрение или возмущение, в том числе через фигуры преувеличения и стилистически маркированные конструкции.

Наконец, анализу риторических стратегий способствует обращение к трудам по критической стилистике [9] и современной риторике [10]. Эти подходы позволяют выявить, как через гиперболу, иронию, цитаты, аллюзии и риторические вопросы в тексте формируются не только эмоции, но и символические границы, определяющие, кто свой, а кто чужой в пространстве обсуждения справедливости. Это также перекликается с теорией Рут Водак о том, что дискурсивные стратегии артикуляции ценностей включают в себя апелляции к эмоциям, оппозиционные бинарности, а также повторение устойчивых символических формул, придающих значимость обсуждаемым идеям

[11]. Это особенно заметно в поляризованных онлайн-дискуссиях, где справедливость может выражаться как через жесткие моральные оценки, так и через ироничную подачу.

Стратегии языковой артикуляции справедливости в соцсетях

Анализ научных публикаций показывает, что в русскоязычных социальных сетях сложился ряд типовых стратегий, с помощью которых пользователи и публичные акторы артикулируют понятие справедливости. Лингвистические стратегии выражения можно условно разделить на рационально-аргументативные и эмоционально-экспрессивные (в том числе иронические).

К первым относятся обращения к универсальным принципам и нормам. В дискуссиях на общественно значимые темы часто встречаются ссылки на равенство всех перед законом, неотъемлемые права и социальные гарантии, что отражает традиционные представления о справедливости как о равноправии и соблюдении правил². Например, обсуждая судебные решения или действия властей, пользователи нередко апеллируют к конституционным принципам и идее законности, указывая, что по справедливости должно быть иначе. Таким образом, формируется нормативная риторика, где справедливость выступает мерилем правильности социальной организации. Другая рациональная стратегия — делиберативное обсуждение: часть пользователей пытается аргументированно рассуждать о справедливом устройстве общества, приводя данные, сравнения и логические доводы. Однако, как показал анализ онлайн-дебатов, качество такой аргументации преимущественно невысокое [12]. О.Г. Филатова и Д.В. Волковский отметили, что даже по острым вопросам (дело оппозиционера А. Навального) дискуссии при внешней диалогичности страдают низким уровнем аргументации и культуры общения. Иными словами, призывы к справедливости в соцсетях не всегда подкрепляются развернутым логическим обоснованием, чаще ограничиваясь декларациями и лозунгами.

Вторую группу составляют эмоционально окрашенные стратегии, отражающие субъективное переживание несправедливости. Российские интернет-коммуникации изобилуют выражениями возмущения, негодования по поводу вопиющей несправедливости — будь то в конкретном случае (судебный приговор, коррупционный скандал) или в целом в обществе [13]. Данная стратегия служит для мобилизации сочувствия и привлечения внимания к проблеме: эмоциональное высказывание резонирует с аудиторией, вызывая отклик и распространение (репосты, комментарии солидарности). Как отмечают исследователи, язык справедливости в сети насыщен повседневными аргументами и моралистическими оценками, что затрудняет строго научное разграничение, но свидетельствует о вовлеченности массового сознания [14].

² Социальная справедливость: мониторинг // Аналитический обзор ВЦИОМ. 27.02.2024 г. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-spravedlivost-monitoring> (дата обращения: 04.05.2025).

Пользователи также используют иронию и сарказм. В современной онлайн-среде идеи справедливости нередко транслируются в шутовой либо пародийной форме. По наблюдениям Е.Г. Овчинникова-Лысенко, за последние десятилетия выражение темы социальной справедливости в медиа прошло путь от публицистических статей и журналистских расследований до юмористического контента, мемов и видеороликов в Интернете [15]. Юмор и ирония позволяют пользователям говорить о серьезных проблемах (социальное неравенство, несправедливые решения) в приемлемой и вирусной форме. Такой пародийно-обличительный жанр фактически выполняет функцию общественной критики, делая сложные темы более доступными для восприятия [15]. Научный интерес представляет то, что шутовые форматы не отменяют серьезности послания: за иронией скрывается требование к изменениям и призыв вернуться к подлинной справедливости.

Отметим стратегию заверения в справедливости, характерную для официальных каналов. В ответ на общественные настроения государственные институты в соцсетях иногда используют риторику обеспечения справедливости — отчитываются о мерах социальной поддержки, реформах ради справедливого распределения благ и т.д. Такой дискурс может рассматриваться как разновидность упомянутого дискурса прикрытия [16], когда на языковом уровне декларируется приверженность справедливости, однако аудитория нередко воспринимает это скептически. Тем не менее, факт, что официальные аккаунты вынуждены оперировать категорией справедливости, подтверждает общественный запрос на нее.

Риторическая репрезентация идей справедливости варьируется от серьезно-аналитической до саркастически-меметической. Серьезные посты и статьи (например, в жанре блога-расследования) стремятся к морализаторскому тону: авторы выступают как «голос совести», апеллируя к чувствам справедливости читателей и призывая к исправлению ситуации. Для подкрепления позиции приводятся конкретные примеры несправедливости — это могут быть личные истории жертв, цифры неравенства, ссылки на авторитетные мнения. Такой нарратив справедливости персонализирует проблему, вызывая эмпатию и негодование, что побуждает аудиторию к цифровому участию (комментированию, петиций, репостам). Одновременно существует противоположный полюс — цинично-ироничная репрезентация, когда пользователи, разочарованные постоянным отсутствием справедливости, высказываются с горькой иронией (у нас все справедливо: своим — все, остальным — закон и т.п.). Эта форма риторики отражает фрустрацию и недоверие, о которой пишут исследователи: идея социальной справедливости дискредитируется, превращаясь в объект сарказма, но тем не менее остается в центре внимания масс [16].

Отдельно следует отметить, что в последние годы наблюдается попытка конструктивного онлайн-дискурса вокруг справедливости. Речь о сообществах и инициативах, которые используют соцсети для обсуждения путей

достижения более справедливого общества – от волонтерских движений до экспертных групп. В таких пространствах риторика более прагматична: вместо обвинительного пафоса или абстрактных лозунгов участники обсуждают конкретные реформы (например, введение справедливого распределения бюджета, повышение судебных пошлин). Несмотря на общее неблагоприятное фоновое звучание (поляризация мнений, троллинг), цифровая среда предоставляет возможности для делиберации — при условии модерирования и соблюдения норм общения [12]. Факт, что подобные площадки существуют, говорит о запросе части аудитории на осмысленный разговор о справедливости, выходящий за рамки крика возмущения.

Анализ литературы показывает, что артикуляция справедливости в русскоязычном цифровом дискурсе — явление сложное, имеющее глубокие культурные корни и разнообразные проявления. При этом цифровая среда привносит свои. С одной стороны, соцсети дают голос требованию справедливости, демократизируя дискурс и высвечивая проблемы, которые ранее могли замалчиваться. Языковые стратегии — от рациональных апелляций к закону до эмоциональных воззваний — позволяют разным группам донести свою правду о том, что есть справедливость. С другой стороны, интернет-дискурс нередко обостряет противоречия: происходит упрощение риторики до мемов и слоганов, поляризация справедливых и несправедливых позиций, что усложняет достижение консенсуса. Тем не менее, научные исследования сходятся во мнении, что даже в условиях такого напряженного дискурса общественная потребность в справедливости не теряет актуальности — напротив, она становится мерилом, через которое граждане оценивают социальную реальность и легитимность институтов. В этом смысле изучение артикуляции справедливости в социальных сетях — не только академическая задача, но и вклад в понимание направления общественных настроений и потенциальных точек роста для диалога между властью и обществом на языке справедливости.

Методология

Для анализа были использованы данные, собранные из российского сегмента социальных сетей с помощью системы мониторинга Brand Analytics. Исходный корпус формировался на основе свыше 2 млн сообщений, опубликованных в период с сентября 2023 по сентябрь 2024 г. Для фокусировки на высказываниях, содержащих ценностные ориентации, применялась предварительная лексико-семантическая фильтрация: выборка сообщений осуществлялась по ядру из 38 устойчивых языковых формул, идентифицированных на основе анализа фокус-групп и глубинных интервью. Эти формулы (например, *для меня важно*, *я горжусь*, *я считаю главным*) служили индикаторами ценностной артикуляции и позволяли отобрать сообщения, в которых пользователи осмысливают или декларируют ценности.

После предобработки (удаления спама, дублей, стоп-слов, нормализации и лемматизации) был проведен автоматический тематический анализ

методом Latent Dirichlet Allocation (LDA). При моделировании было выявлено большое число тем (5 000). Полученные темы были затем агрегированы в 25 содержательных кластеров ценностей с помощью комбинации векторных представлений слов (Word2Vec) и кластеризации методом k-средних (k-means). Кластеры были интерпретированы и валидированы экспертно. В данной статье основное внимание уделяется кластеру справедливость и равенство, который в общем массиве данных представлен более чем 70 тыс. сообщений, и включающему темы, связанные с идеями честности, равноправия, моральной справедливости, социальной ответственности и нарушенного правосудия.

Все цитаты, приводимые в разделе анализа, взяты непосредственно из корпуса пользовательских сообщений. Они приведены дословно (с незначительными правками орфографии при необходимости) и служат иллюстрациями типичных высказываний о справедливости. При интерпретации цитат учитывался контекст их публикации (например, реакция на конкретную новость или ситуация, обсуждаемая в тред), однако в целях обобщения внимания в анализе сосредоточено на содержании высказываний, а не на отдельных событиях.

Риторические стратегии и языковые особенности

Существенную роль играет то, как пользователи выражают свои мысли о справедливости. Анализ показал, что обсуждения данной ценности богаты разнообразными риторическими приемами. Ниже выделены наиболее характерные стратегии, сопровождаемые примерами из корпуса данных.

Одной из типичных манер обсуждать справедливость в сети является ироничное преувеличение или насмешливое употребление высоких слов. Сарказм проявляется и в мелочах: фраза *ну где справедливость?* может употребляться как полушутливый возглас при любом негодовании. В сочетании с интернет-мемами подобные реплики превращаются в устойчивые шуточные конструкции. Иногда ироничные восклицания *где справедливость?* обыгрываются в формате интернет-мемов, выступая средством комического выражения негодования. Эта стратегия в полной мере соответствует стратегиям, выявленным на этапе литературного обзора, и демонстрирует, как ирония позволяет пользователям снизить накал обсуждения тяжелых тем, выразить свое отношение косвенно. Однако частое употребление сарказма также указывает на скрытую фрустрацию: не видя возможности изменить ситуацию, люди предпочитают посмеяться над несправедливостью, тем самым как бы примиряясь с ее неизбежностью: *Какое же лицемерие. Где же справедливость? Ах!; Справедливость — она как бы есть, но как бы и нет.*

В собранном корпусе данных также часто встречается вопросительная конструкция *разве справедливо, что...?*. Она служит одновременно и для выражения эмоционального несогласия, и для вовлечения аудитории в оценку ситуации. Задавая вопрос, автор поста апеллирует к моральному чувству

читателей, предполагая очевидный отрицательный ответ. Например: *Разве справедливо, что пенсионеры вынуждены экономить на еде, тогда как чиновники получают премии?* — явный призыв к осуждению несправедливости. Формально автор спрашивает, но, по сути, утверждает, что это несправедливо: *Скажите, где тут справедливость?; Где справедливость?; Это справедливо, что врач получает меньше, чем блогер?*

Многие высказывания о справедливости используют предельные обобщения: *никогда, всегда, везде, сплошная несправедливость* и т.п. Полярные оценки (*все плохо* — или, реже, *все хорошо*) придают речи эмоциональность. Они позволяют автору мгновенно дать понять свое отношение. При этом даже пользователи, стремящиеся к аргументированной позиции, нередко прибегают к гиперболам, чтобы подчеркнуть остроту проблемы. Абсолютизация выполняет роль усилителя аргумента: *У нас никогда не было справедливости; Справедливости в этом мире нет; одни получают все, другие — ничего; НЕТ справедливости в этом мире!!; Как всегда, страдают обычные люди.*

В обсуждениях справедливости встречаются отсылки к пословицам, литературе и поп-культуре. Например, известная поговорка *правда восторжествует* (часто заменяется словом *справедливость восторжествует*) употребляется то в серьезном, то в ироничном ключе. В исследуемом корпусе зафиксированы случаи, когда участники дискуссии пародируют казенный

стиль: *В конце концов справедливость обязательно восторжествует* 😊. Здесь происходит передразнивание клише — официально-оптимистичное высказывание вставлено в неформальный контекст, что создает эффект сарказма. Часто упоминается идея воздаяния — например, в виде кармы или фразы *все возвращается*, что указывает на распространенную веру в восстановление справедливости по высшим законам. Такие отсылки и цитирования служат своего рода аргументом к традиции, попыткой подкрепить свое понимание справедливости авторитетом культурного наследия: *Справедливость восторжествует; Надеемся, что справедливость восторжествует... хех; пусть ему вернется; карма настигнет.*

Редко обсуждения справедливости обходятся без оценочных слов. В речи пользователей постоянно встречаются определения: *честный, подлый, наглый, заслуженный, непомерный, возмутительный* и т.д. Например: *Это возмутительно и несправедливо!; Он честно заработал — и так с ним обошлись, где же справедливость?* Частотность негативно окрашенных эпитетов отражает преобладающий тональность дискурса — возмущение и негодование. Позитивная лексика (*справедливое решение, праведный поступок*) встречается в корпусе гораздо реже, что может свидетельствовать о тематическом перекосе: люди чаще обсуждают случаи *нарушения* справедливости, чем примеры ее соблюдения. В целом эмоциональная насыщенность языка говорит о том, что для многих пользователей вопрос справедливости не абстрактен, он затрагивает их ценностные чувства и потому эмоционально выражается: *Это возмутительно!; законы должны быть для всех!; честно*

заработал – а его... — (подобные фразы с эпитетами честный, несправедливый, наглый широко представлены в массиве); часто встречаются оценки вроде стыдно, позор, обидно, не по-человечески.

Подводя итог, можно сказать, что риторика обсуждений справедливости в социальных сетях варьируется от саркастического подтекста до предельно серьезного, гневного тона. Выбор стратегии зависит от конкретного сообщества и повода: ирония более свойственна молодежным и развлекательным площадкам, тогда как в группах социальной направленности (пенсионеры, политические активисты) преобладает прямое возмущение и призывы к восстановлению справедливости. Однако вне зависимости от формы выразительности, сама ценность справедливости остается центральным ориентиром, вокруг которого строится моральное обсуждение ситуаций. Пользователи в своих постах постоянно ссылаются на справедливость как на высший критерий, апеллируя к нему даже в шуточной форме — что подчеркивает глубоко укорененное значение этой ценности.

Результаты анализа позволяют сделать несколько важных выводов о том, как массовое сознание транслирует идею справедливости в цифровой коммуникации. Во-первых, обращает на себя внимание преобладание негативной повестки: справедливость чаще обсуждается через призму ее отсутствия, нарушения или недостижимости: *Справедливости нет и не будет; У них все можно, а нам — ничего; чиновники себе все позволяют; бесполезно надеяться; Как всегда, сильным все, остальным — крохи; наверху можно все.*

Большая часть выявленных нарративов — это истории о несправедливости (социальной, правовой, бытовой) и эмоциональные реакции на нее. Данный факт согласуется с общесоциологическими данными о том, что запрос на справедливость в современном российском обществе во многом обусловлен ощущением несправедливого устройства социальных отношений (неравенства, привилегий элит и т.п.)³. Можно сказать, что онлайн-дискурс выполняет функцию выхода накопленного негодования: люди используют социальные сети, чтобы выговориться о наболевших несправедливостях, найти единомышленников в своем возмущении, пусть даже в шуточной форме. Это перекликается с тезисом о борьбе за определение справедливости [17], а в цифровой сфере эту борьбу ведут не только элиты, но и рядовые граждане, пытаясь утвердить свою трактовку того, что справедливо, через публичное осуждение того, что они считают несправедливым.

Сетевой дискурс о справедливости отличается поляризацией эмоциональных тонов — от цинизма до утопического идеализма. С одной стороны, широкое распространение сарказма и мемов, обыгрывающих отсутствие справедливости, указывает на определенную апатию и циничное смирение с несправедливостью. Фразы *справедливости нет и не будет (справедливости*

³ Perception of social justice and changes in its meaning // Eurasian Research Institute. Режим доступа: <https://www.eurasian-research.org/publication/perception-of-social-justice-and-changes-in-its-meaning/?lang=ru> (дата обращения: 01.08.2021).

нет, все схвачено, так быть не должно, почему никто не отвечает?, это должно быть наказано) набирают популярность именно потому, что резонируют с массовым опытом разочарований.

Это может быть интерпретировано в русле теории выученной беспомощности: когда люди не верят в возможность перемен, они предпочитают иронизировать, чем пытаться действовать. С другой стороны, наличие яростных призывов к наказанию виновных, апелляций к морали, религиозных обличений зла говорит о сохраняющемся идеалистическом запросе на справедливость. Многие участники дискуссий явно не готовы мириться с положением дел и требуют восстановить справедливость, даже если не вполне верят в успех. Такая двойственность — сочетание разочарования и надежды — хорошо заметна в наших данных. Она отражает сложный психологический статус справедливости как ценности: ее важность не подвергается сомнению, но вера в ее достижимость неустойчива. Тем не менее, сама форма частого обращения к понятию (даже в отрицании) подтверждает, что справедливость остается ключевым моральным ориентиром. Как отмечают Н.А. Трубина и Л.Р. Миркушина, даже в цифровую эпоху молодое поколение не отвергает традиционные моральные ценности [18] — наше исследование показывает, что они скорее выражают эти ценности через новые каналы и стили коммуникации.

Обнаруженные риторические стратегии могут свидетельствовать о формировании особого сетевого дискурса справедливости. Его черты — персонализация и эмоциональность — соответствуют общей тенденции цифровой коммуникации [19]. В соцсетях обсуждение ценностей приобретает форму обмена личными историями, вместо отвлеченных дискуссий о принципах мы видим конкретные нарративы: *вот случай — разве это справедливо?; разве это справедливо?; такой случай — а всем все равно.*

Такая повествовательная природа дискурса способствует вовлечению аудитории и может усиливать эффект эхо-камер: люди собираются в сообществах, где разделяют схожее возмущение одними и теми же примерами несправедливости, подкрепляя коллективное убеждение в том, что все плохо. Это согласуется с известными исследованиями, показывающими, что социальные сети склонны усиливать эмоциональный резонанс и односторонность восприятия [20]. В нашем случае, если пользователь присоединяется к группе, постоянно транслирующей месседж о тотальной несправедливости (например, группа оппозиционно настроенных граждан или сообщество активных родителей), он вероятно будет все больше убеждаться в этом взгляде, практически не сталкиваясь с альтернативными примерами.

Наконец, результаты данного исследования имеют практическое значение для понимания общественных настроений. Онлайн-репрезентации справедливости можно рассматривать как барометр, отражающий уровень удовлетворенности или неудовлетворенности населения ключевыми аспектами жизни. Преобладание негативных нарративов о нарушении справедливости

указывает на наличие запроса на изменения. Как показывали опросы, справедливость входит в число тех ценностей, которые российская молодежь хочет бы видеть реализованными в государственной политике⁴. *Как всегда, кто поближе к кормушке — тому и справедливость. А нам остается ждать милости*; другой замечает: *Что за суд такой, где у богатого свои законы, а у нас свои*. Подобные реплики иллюстрируют, как онлайн-дискурс фиксирует болезненные точки общественного недовольства. Понимание используемой гражданами риторики может быть полезно для повышения эффективности общественной коммуникации: чтобы быть услышанными, институтам важно говорить на том же языке — языке справедливости, равных прав и признания проблем. Один из пользователей пишет об этом прямо: *Пока власть не начнет слушать, о справедливости говорить смешно*. Таким образом, цифровой дискурс не только выражает эмоции, но и транслирует конкретные ожидания, с которыми может и должна соотноситься социальная политика.

В данной работе представлен всесторонний анализ того, как категория справедливости артикулируются в русскоязычных социальных сетях, на примере тематического кластера «справедливость и равенство». Опираясь на методы автоматизированного выделения тем и качественного анализа содержимого пользовательских сообщений, мы выявили основные риторические приемы, через которые пользователи осмысливают справедливость.

Риторика обсуждений отмечена высоким эмоциональным напряжением и обилием стилистических фигур — сарказма, вопросов, гипербол. Это показывает, что справедливость — не абстрактное понятие, а живая ценность, вызывающая сильные эмоции. В то же время ироничные и циничные интонации говорят о разочарованности: значительная часть общества не верит в реализуемость справедливости и потому говорит о ней с усмешкой: *Справедливости нет и не будет, смиритесь*.

Заключение

Таким образом, онлайн-репрезентация справедливости отражает сложный общественный феномен: сочетание неизменной значимости этой ценности с кризисом доверия к ее воплощению в жизни. Полученные результаты согласуются с рядом теоретических предпосылок (например, о роли справедливости как морального фундамента и о влиянии цифровой среды на обострение ценностных противоречий) и дополняют их конкретикой живого языка и мнений.

Необходимо признать ряд ограничений, которые следует учитывать при интерпретации выводов. Во-первых, выборка сообщений хотя и обширна, но не гарантирует полной представительности для всего российского интернета. Были охвачены главным образом крупные платформы и открытые группы;

⁴ Justice overtook superpowerness // RBC. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/12/05/656d9d649a79473c15b1fdd4> (дата обращения: 02.06.2025).

голоса тех, кто не высказывается публично или присутствует в закрытых сообществах, могли остаться неслышанными. Во-вторых, присутствует эффект платформенной специфики: особенности алгоритмов и аудитории конкретных соцсетей влияют на тональность и тематику дискурса. В-третьих, эффект эхо-камер и сегментации аудитории в сети приводит к тому, что отдельные группы пользователей придерживаются сходных мнений, мало взаимодействуя с оппонентами. Мы не дифференцировали дискурсы разных идеологических сегментов; в будущем более точное разделение (например, сравнение провластного и оппозиционного дискурса о справедливости) могло бы дать дополнительные инсайты. Наконец, технические ограничения тематического моделирования таковы, что некоторые тонкие контексты могли выпасть из поля зрения: алгоритм группирует тексты по часто совместно употребляемым словам, поэтому сообщения с нетривиальной лексикой или редкими могли не попасть в кластер, хотя тоже относятся к теме справедливости.

Перечисленные ограничения открывают перспективы для дальнейших исследований. Также интересным шагом было бы провести динамический анализ: как менялось обсуждение справедливости в разные годы и под влиянием каких событий (например, экономических кризисов, выборов, социальных потрясений).

Справедливость в цифровом общественном мнении — это своего рода индикатор социальных настроений. Ее репрезентация в соцсетях сигнализирует не только о том, что думают люди, но и о том, как они чувствуют и говорят о базовых нормах общежития. Наше исследование показало, что в российском онлайн-пространстве справедливость продолжает играть роль важнейшего ориентира, оставаясь при этом спорной и болезненной темой. Эта двойственность — одновременно почтение к идеалу и разочарование в реальности — задает тон многим публичным дискуссиям и, несомненно, будет влиять на социально-политические процессы в стране. Понимание того, как люди артикулируют запрос на справедливость, важно для ученых, занимающихся ценностями и коммуникацией, а также для практиков — от государственных деятелей до общественных лидеров — стремящихся наладить диалог с обществом на языке, которому оно доверяет.

Список литературы

1. *Гаврилова М.В.* Концепт Справедливость в новейшем русском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2006. № 17. С. 77–87. EDN: JVKJSH
2. *Кожевников А.М., Масликов В.А.* Современные исследования влияния интернет-коммуникаций на формирование ценностных ориентаций молодежи // Социология. 2020. № 1. С. 149–158. EDN: HZCNCX
3. *Hall S.* Signification, Representation, Ideology: Althusser and the Post-Structuralist Debates // *Critical Studies in Mass Communication*. 1985. Vol. 2. № 2. P. 91–114.
4. *Grice H.P.* Logic and Conversation // *Syntax and Semantics* / P. Cole, J.L. Morgan (Eds.). Vol. 3, P. 41—58. New York : Academic Press, 1975. https://doi.org/10.1163/9789004368811_003
5. *Grice H.P.* *Studies in the Way of Words*. Harvard : Harvard University Press, 1989.

6. *Sperber D., Wilson D.* Relevance: Communication and Cognition. Harvard : Harvard University Press, 1986.
7. *Wilson D., Sperber D.* Meaning and Relevance. Cambridge : Cambridge University Press, 2012.
8. *Martin J.R., White P.R.R.* The Language of Evaluation: Appraisal in English. Palgrave Macmillan. Chippenham and Eastbourne : Great Britain by Antony Rowe Ltd, 2005.
9. *Jeffries L.* Critical Stylistics: The Power of English. Basingstoke; New York : Palgrave Macmillan, 2010.
10. *Fahnestock J.* Rhetorical Style: The Uses of Language in Persuasion. Oxford : Oxford University Press, 2011.
11. *Wodak R.* The discourse-historical approach // *Methods of Critical Discourse Analysis*, R. Wodak, M. Meyer (Eds.). California : SAGE Publications, Ltd, 2001. P. 63–94. <https://doi.org/10.4135/9780857028020.n4>
12. *Filatova O., Volkovskii D.* Online Deliberation on Social Media as a Form of Public Dialogue in Russia // *Internet and Modern Society 2021: Proc. Int. Conf. IMS 2021*. Saint. Petersburg : CEUR Workshop Proceedings, 2021. P. 146–156.
13. *Качалова О.В.* Скандализация правосудия в социальных сетях: поле битвы или площадка для диалога? // *Судья*. 2024. № 8 (164). С. 40–44. https://doi.org/10.52433/18178170_2024_08_40 EDN: XNPQNQ
14. *Троцук И.В.* Справедливость в социологическом дискурсе: семантические, эмпирические, исторические и концептуальные поиски // *Социологическое обозрение*. 2019. Т. 18. № 1. С. 218–249. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2019-1-218-249> EDN: VDBBSR
15. *Овчинников-Лысенко Е.Г.* Способы отражения социальной справедливости в СМИ и новых медиа России // *Теория и практика общественного развития*. 2025. № 1. С. 103–109. <https://doi.org/10.24158/tipor.2025.1.12>
16. *Розин В.М.* Дискурс социальной справедливости: критический анализ // *Вопросы философии*. 2014. № 3. С. 41–51. EDN: SBTPZV
17. *Честнов И.Л.* Концепт справедливости в постклассическом правопонимании // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2013. № 2 (307). С. 35–50. EDN: QBKCDR
18. *Трубина Н.А., Миркушина Л.Р.* Трансформация моральных ценностей в цифровой коммуникации // *Вестник МГПУ, серия Философские науки*. 2022. № 3(43). С. 44–56. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2022.43.3.4> EDN: WEEHNU
19. *Papacharissi Z.* Affective Publics: Sentiment, Technology, and Politics. Oxford : Oxford University Press, 2015.
20. *Sunstein C.R.* Republic: Divided Democracy in the Age of Social Media. Princeton : Princeton University Press, 2017. <https://doi.org/10.1086/696988>

References

1. Gavrilova, M.V. (2006). The Concept of “Justice” in Contemporary Russian Political Discourse. *Political Linguistics*, 17, 77–87. (In Russ.). EDN: JVKJSH
2. Kozhevnikov, A.M., & Maslikov, V.A. (2020). Modern Studies on the Impact of Internet Communications on Youth’s Value Orientations. *Sociology*, 1, 149–158. (In Russ.). EDN: HZCNCX
3. Hall, S. (1985). Signification, Representation, Ideology: Althusser and the Post-Structuralist Debates. *Critical Studies in Mass Communication*, 2(2), 91–114. URL: https://www.academia.edu/43501212/Signification_Representation_Ideology_Altusser_and_the_Post_Structuralist_Debates (accessed: 09.05.2025).
4. Grice, H.P. (1975). Logic and Conversation. In: *Syntax and Semantics* / P. Cole, & J.L. Morgan (Eds.), Vol. 3, (pp. 41–58). New York: Academic Press. https://doi.org/10.1163/9789004368811_003
5. Grice, H.P. (1989). *Studies In The Way Of Words*. Harvard: Harvard University Press.

6. Sperber, D., & Wilson, D. (1986). *Relevance: Communication and Cognition*. Harvard: Harvard University Press.
7. Wilson, D., & Sperber, D. (2012). *Meaning and Relevance*. Cambridge: Cambridge University Press. URL: <https://retoricaepragmatica.wordpress.com/wp-content/uploads/2019/02/deirdre-wilson-dan-sperber-meaning-and-relevance-2012-cambridge-university-press.pdf> (accessed: 09.06.2025). <https://doi.org/10.1017/CBO9781139028370>
8. Martin, J.R., & White, P.R.R. (2005). *The Language of Evaluation: Appraisal in English*. Palgrave Macmillan. Chippenham and Eastbourne: Great Britain by Antony Rowe Ltd.
9. Jeffries, L. (2010). *Critical stylistics: The Power of English*. Basingstoke; New York: Palgrave Macmillan.
10. Fahnestock, J. (2011). *Rhetorical Style: The Uses of Language in Persuasion*. Oxford: Oxford University Press.
11. Wodak, R. (2001). The discourse-historical approach. In: *Methods of Critical Discourse Analysis*. / R. Wodak, M. Meyer (Eds.) (pp. 63–94). California: SAGE Publications, Ltd, 2001. <https://doi.org/10.4135/9780857028020.n4>
12. Filatova, O., & Volkovskii, D. (2021). Online Deliberation on Social Media as a Form of Public Dialogue in Russia. In: *Internet and Modern Society 2021: Proceedings of the International Conference IMS 2021*, (pp. 146–156). St. Petersburg: CEUR Workshop Proceedings
13. Kachalova, O.V. (2024). *Scandalization of Justice and Social Media: A Battlefield or a Place for Dialogue?* // Sudya, 8(164), 40–44. (In Russ.). https://doi.org/10.52433/18178170_2024_08_40 EDN: XNPQNG
14. Trotsuk, I.V. (2019). Justice in Sociological Discourse: Semantic, Empirical, Historical and Conceptual Inquiries. *Sociological Review*, 18(1), 218–249. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2019-1-218-249> EDN: VDBBSR
15. Ovchinnikov-Lysenko, E.G. (2025). Ways of representing social justice in Russian media and new media. *Theory and Practice of Social Development*, 1, 103–109. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/tipor.2025.1.12>
16. Rozin, V.M. (2014). Discourse of Social Justice: A Critical Analysis. *Voprosy Filosofii*, 3, 41—51. (In Russ.). EDN: SBTPZV
17. Chestnov, I.L. (2013). The Concept of Justice in Postclassical Legal Understanding. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*, (2)307, 35–50. (In Russ.). EDN: QBKCDR
18. Trubina, N.A., & Mirkushina, L.R. (2022). Transformation of Moral Values in Digital Communication. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 3(43), 44–56. (In Russ.). <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2022.43.3.4> EDN: WEEHNU
19. Papacharissi, Z. (2015). *Affective Publics: Sentiment, Technology, and Politics*. Oxford University Press. Oxford: Oxford University Press, 2015. URL: <http://ndl.ethernet.edu.et/bitstream/123456789/44049/1/4.pdf> (accessed: 02.06.2025).
20. Sunstein, C.R. (2017). *Republic: Divided Democracy in the Age of Social Media*. Princeton: Princeton University Press. <https://doi.org/10.1086/696988>

Сведения об авторах:

Григорьева Мария Владимировна, старший преподаватель факультета креативных индустрий, Школа коммуникаций, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (109028, Российская Федерация, г. Москва, Малый Трехсвятительский пер., д. 8/2, стр.1); сфера научных интересов: интегрированные коммуникации; e-mail: mariya.grigoreva@hse.ru

ORCID: 0009-0007-2413-7721; SPIN-код: 7313-9899, AuthorID: 1315901.

Соколова Екатерина Никитична, канд. полит. наук, заведующая проектно–учебной лабораторией политических коммуникаций Школы коммуникаций факультета креативных индустрий, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (109028, Российская Федерация, г. Москва, Малый Трехсвятительский пер., д. 8/2, стр.1); *сфера научных интересов*: конфликтология, политология; *e-mail*: e.sokolova@hse.ru
ORCID: 0009-0007-3188-707X; SPIN-код: 5523-1570, AuthorID: 1319510.

Смирнов Александр Георгиевич, доцент факультета креативных индустрий, Школа коммуникаций, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (109028, Российская Федерация, г. Москва, Малый Трехсвятительский пер., д. 8/2, стр.1); *сфера научных интересов*: управление проектами, копирайтинг, PR; *e-mail*: ag.smirnov@hse.ru
ORCID: 0009-0004-8079-9808; SPIN-код: 6890-7000, AuthorID: 424382.

Information about the authors:

Maria V. Grigorieva, Senior Lecturer of the Faculty of Creative Industries, School of Communications, National Research University Higher School of Economics (8/2 bld.1 Maly Trekhsvyatitsky Lane, Moscow, Russian Federation, 109028); *Research interests*: Integrated communication; *e-mail*: mariya.grigoreva@hse.ru
ORCID: 0009-0007-2413-7721; SPIN-code: 7313-9899, AuthorID: 1315901.

Yekaterina N. Sokolova, PhD in Political Sciences, Head of the Design and Training Laboratory of Political Communications School of Communications, the Faculty of Creative Industries, National Research University Higher School of Economics (8/2 bld.1 Maly Trekhsvyatitsky Lane, Moscow, Russian Federation, 109028); *Research interests*: conflictology, political science; *e-mail*: e.sokolova@hse.ru
ORCID: 0009-0007-3188-707X; SPIN-code: 5523-1570, AuthorID: 1319510.

Alexander G. Smirnov, Associate Professor of the Faculty of Creative Industries, School of Communications, National Research University Higher School of Economics (8/2 bld.1 Maly Trekhsvyatitsky Lane, Moscow, Russian Federation, 109028); *Research interests*: project management, copywriting, PR; *e-mail*: ag.smirnov@hse.ru
ORCID: 0009-0004-8079-9808; SPIN-code: 6890-7000, AuthorID: 424382.